

Когда Гарри снова проснулся, Тень лизал его лицо. Гарри оттолкнул волка и перевернулся, морщась от боли в ребрах. Тень обошел вокруг него и снова принялся лизать его, пока Гарри не поднялся, оскалившись. От резкого движения он задышался, а его руки метнулись вверх, чтобы схватиться за поврежденные ребра.

"Тегалад? Что случилось?" спросил Арагорн, заметив, что ребенок проснулся, и услышав его полный боли вздох. Гарри посмотрел на Арагорна и покачал головой, поднимая колени, чтобы сделать себе детский шарик.

"Насколько сильно ты ранен?" спросил Арагорн, садясь напротив него. "Пожалуйста, малыш, я хочу тебе помочь".

Глаза Гарри наполнились слезами от этого простого заявления, но он не дал им упасть. Никто и никогда не хотел помочь ему, в основном это происходило по обязанности или потому, что так было правильно. Единственными людьми, которые были близки к тому, чтобы помочь ему, были Рон и Гермиона, но они оставили его в плену у Волдеморта и не пришли его искать. Джинни была слишком застенчива, чтобы сделать что-то для него, а родственникам было абсолютно всё равно.

Он поднял глаза и увидел, что Арагорн смотрит на него с нескрываемым беспокойством. Он взволнованно вздохнул и вывернулся из клубка. Глаза его закрылись, когда грудь заходила ходуном, и он подскочил, почувствовав руку на своем плече.

"Ты позволишь мне помочь тебе, Тегалад?" спросил Арагорн. Гарри кивнул, так как его тело начало дрожать от страха. Он не очень хорошо знал Арагорна, но тот не уронил его и продолжал нести после того, как он использовал свои огненные способности.

Он снял плащ, вздрогнув от холодного воздуха, и незаметно проследил, чтобы уши были закрыты. Он не был уверен, что хочет, чтобы феллах узнал, кто он такой, - пока что он был просто ребенком, который случайно путешествовал с ними, пока не смог добраться до Лотлориена.

Арагорн задохнулся, когда Гарри сдернул ткань, закрывавшую раны на его груди. Шум привлек внимание Братства, и вскоре Леголас был рядом с Арагорном, разглядывая синяки, сломанные ребра и шрамы, которые можно было увидеть. Арагорн осторожно положил руку на плечо Гарри, не обращая внимания на его вздрагивание, и посмотрел на его спину, увидев нанесенные повреждения.

"Кто это сделал с тобой, малыш?" - в ужасе спросил Леголас. в ужасе спросил Леголас. "Кто мог так жестоко избить ребенка?"

"Я все время мешал", - прошептал Гарри, но его слышали все. "Ему это не очень нравилось. Он так и не остановился. Было темно и тихо, и они всегда ждали меня".

Арагорн открыл свою сумку с водой и намочил кусок ткани, после чего осторожно попытался очистить шрамы на спине. Гарри задохнулся, его лицо побледнело, но кроме этого он не издал ни звука. Леголас успокаивающе держал его руки, проводя большими пальцами по тыльной стороне ладоней. Он остановился на своей правой руке в замешательстве. Гарри посмотрел, куда он смотрит, и попытался отдернуть руку, когда понял, что смотрит на слова, вырезанные на его руке Пятым годом.

"Я не должен говорить ложь", - прочитал Леголас. "Кто вырезал это на твоей руке? Когда они это сделали? Шрамы старые".

"Многие из этих шрамов старые", - пробормотал Арагорн, придвигаясь к Гарри спереди. "Это продолжается уже некоторое время".

Гарри повесил голову, смущаясь и стыдясь того, что было сделано с его телом. Его лицо покраснелось, зубы были стиснуты, но он не издал ни звука, пока его раны обрабатывали.

Когда Арагорн закончил, ткань, которой он пользовался, окрасилась кровью, а Гарри едва дышал, пытаясь подавить крик. Арагорн переложил на грудь Гарри немного постельного белья и помог ему снова облачиться в плащ. Гарри мгновенно накинул капюшон, черпая утешение в тени, скрывавшей от глаз выражение его лица.

"Тегалад, кто сделал с тобой все это?" мягко спросил Арагорн. Гарри обхватил себя руками, когда в его сознании появилось лицо Волдеморта, садистски улыбающееся.

"Он мёртв", - пробормотал Гарри, крепче обхватывая себя руками. "Он больше не может меня найти".

"Тегалад, то, что он сделал с тобой, было неправильно, ты ведь знаешь это?" спросил Арагорн, откидывая капюшон, чтобы видеть глаза ребенка. "Ни один ребенок, да и вообще никто, не заслуживает того, что с тобой сделали. Ты ведь знаешь это?"

Гарри кивнул в знак согласия, хотя мог сказать, что Арагорн знает, что он лжет. Такая боль была частью его жизни с пятнадцатимесячного возраста, и годы складывались в единое целое. Вера в то, что он ненормальный урод, поощряемая волшебниками и тем, что он даже не мог быть нормальным ребёнком в Среднеземье, в сочетании с низкой самооценкой привели к тому, что он искренне считал, что заслуживает боли.

Он удивился, когда Арагорн притянул его к себе, и поначалу не знал, что делать. Усилием воли он заставил свое напряженное тело расслабиться и положил голову на плечо Арагорна. Его руки остались лежать на коленях, не зная, куда их деть. Арагорн был очень широким человеком, а Гарри - очень стройным и маленьким.

"Теперь, - сказал Арагорн, отстраняясь. "Ты должен поесть, прежде чем заснешь. Ты слишком худой".

Гарри поперхнулся при мысли о еде, но, взглянув на строгое выражение лица Арагорна, кивнул в знак согласия. Тень и Хедвиг устроились рядом с ним, когда Арагорн пошел за едой и другим одеялом. Леголас по-прежнему сидел напротив него, молча и настороженно.

"Что-то в тебе есть, - признался Леголас. "Мне кажется, что я должен тебя знать, но я знаю, что никогда тебя не видел".

Гарри пожал плечами и ничего не ответил. Он ждал, когда Арагорн вернется с едой, чувствуя себя неуютно под пристальным взглядом эльфа. Он не хотел видеть эльфа, когда тот узнает, что он эльфлинг.

Когда Арагорн вернулся, Гарри заставил себя съесть небольшую порцию еды, лежавшую перед ним, но не смог съесть ее всю. Его желудок не привык держать много пищи после долгого отсутствия, поэтому он отдал остатки еды Хедвиг и Тени, высунув язык в сторону Арагорна, когда тот нахмурился. Его детский поступок вызвал улыбку и набросил на него одеяло.

"Спи, Тегалад", - приказал он. "Чем дольше ты будешь отдыхать, тем быстрее восстановится твое тело. Но перед тем, как мы начнем завтра, ты еще немного поешь".

Гарри тихо застонал, но внутренне обрадовался, что кто-то заботится о нём, как родитель заботится о ребёнке. Мысли были абсурдными, но ему нравилось это внимание, пока оно длилось.

Он свернулся в клубок, Тень прижалась к его спине, а Хедвиг - к голове. Капюшон упал на глаза, скрывая его от глаз Братства, и он снова погрузился в сон.

Последней его мыслью была надежда на то, что сон будет спокойным, но он почему-то знал, что ночи относительного покоя подошли к концу...

<http://tl.rulate.ru/book/96429/3298110>